

Научная статья

УДК 344.651

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.67-79

О феномене института «непроцессуальные контакты» в деятельности судьи (по законодательству Республики Казахстан)

**Ернар Нурланович Бегалиев¹,
Назарбек Шаруанович Жемпиисов²**

¹ Высший Судебный Совет Республики Казахстан, Астана,
Республика Казахстан

² Академия правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан, Косшы, Акмолинская область,
Республика Казахстан

¹ ernar-begaliyev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6659-8576>

² oxbridge23@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-2563-0838>

Аннотация

Введение. Постановка проблемы исследования обусловлена наличием целого ряда вопросов, сопряженных с пониманием института «непроцессуальные контакты» в рамках как профессиональной (служебной), так и иной деятельности судей. Целью исследования является анализ положений Конституции Республики Казахстан, Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», Закона Республики Казахстан «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан», Кодекса судейской этики, в которых упоминается институт «непроцессуальные контакты». В статье проводится анализ организационно-правового положения института «непроцессуальные контакты» в правовой базе Республики Казахстан, его места в законодательстве, с тем чтобы исключить факты непроцессуального поведения судей и минимизировать негативные последствия как для судебной системы страны, так и для безопасности общества в целом.

Методы. Исследование проводилось с использованием комплекса методов, включающих юридический анализ, основанный на изучении официальных документов, нормативных правовых актов и правовых положений, регулирующих судебную деятельность. Данные методы способствовали глубокому анализу проблем, связанных с использованием некоторыми недобросовестными судьями «непроцессуальных контактов» в профессиональной судейской деятельности.

сти, и выявлению возможных последствий для законности и справедливости выносимых в этих случаях судебных решений.

Результаты исследования. Сформулирован вывод о том, что расположение термина «непроцессуальные контакты» в ст. 4 Кодекса судейской этики Республики Казахстан не вполне обоснованно. Кодекс судейской этики Республики Казахстан от 21 ноября 2016 г. не является, на наш взгляд, «полноценным» нормативным правовым актом, принимаемым в установленном законном порядке. Данный Кодекс, принятый на VII Съезде республиканского общественно-го объединения «Союз судей Республики Казахстан», следует признать актом, не имеющим фактической юридической силы.

Обсуждение и заключение. Следовательно, дефиницию «непроцессуальные контакты», как считают авторы, необходимо закрепить в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан. Данное предложение направлено на официальное законодательное закрепление института «непроцессуальные контакты» в законодательной базе Республики Казахстан. Это стало бы первым шагом для организационно-правового признания такого феномена в деятельности судей и ее потенциальной минимизации для судебной и национальной безопасности.

Ключевые слова: судебная власть, доктрина, ответственность, непроцессуальный контакт, судья, безопасность

Для цитирования: Бегалиев Е. Н., Жемпиисов Н. Ш. О феномене института «непроцессуальные контакты» в деятельности судьи (по законодательству Республики Казахстан) // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 2. С. 67–79. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.67-79.

Original article

Phenomenon of the Institute “Non-Procedural Contacts” in the Activities of a Judge (According to the Legislation of the Republic of Kazakhstan)

Yernar N. Begaliyev¹, Nazarbek Sh. Zhempiissov²

¹ Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan

² Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Akmola Region, Republic of Kazakhstan

¹ ernar-begaliyev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6659-8576>

² oxbridge23@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-2563-0838>

Abstract

Introduction. The formulation of the research problem is associated with the presence of a number of questions related to the understanding of the institute “non-procedural contacts” both within the framework of professional (official) and other activities of judges. The purpose of the study is to analyze the provisions of the Basic Law of the Republic of Kazakhstan, the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan “On the Judicial System and the Status of Judges of the Republic of Kazakhstan of the Republic of Ka-

zakhstan", the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan", the Code of Judicial Ethics, in the context of studying the phenomenon of "non-procedural contacts". The objective of the study is to analyze the organizational and legal location of the institution of "non-procedural contacts" in the legal framework of the Republic of Kazakhstan, its formal and actual prospective legislative location in the legal "fabric" of the Republic of Kazakhstan and, as a result, the possibility of preventing future facts of non-procedural behavior and minimizing various consequences for both the judicial system of the country and the security of society as a whole.

Methods. The study was conducted using a set of methods, including legal analysis based on the study of official documents, regulatory legal acts and legal provisions governing judicial activity in the Republic of Kazakhstan. These methods contributed to a deep analysis of issues related to the use of "non-procedural contacts" by some unscrupulous judges in their professional judicial activities and to identify possible consequences for the legality and fairness of judicial decisions.

Results. Conclusions were formulated that the legal position of the term "non-procedural contacts" in Article 4 of the Code of Judicial Ethics of the Republic of Kazakhstan is not entirely justified. Considering that today the Code of Judicial Ethics of the Republic of Kazakhstan dated November 21, 2016 is not a "full-fledged" regulatory legal act adopted in accordance with the established legal procedure, but is recognized as an act adopted at the VII Congress, in fact, of the republican public association "Union of Judges of the Republic of Kazakhstan" and does not have actual legal force.

Discussion and Conclusion. Thus, the authors propose to enshrine the definition of "non-procedural contacts" in the current Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. This proposal is aimed at the official and legislative definition of the place of the institute of "non-procedural contacts" in the legislative framework of the Republic of Kazakhstan and the first step for the organizational and legal recognition of such a phenomenon in the activities of judges and its potential minimization for judicial and national security.

Keywords: judicial power, doctrine, responsibility, non-procedural contact, judge, security

For citation: Begaliyev, Ye. N., Zhempiisov, N. Sh. Phenomenon of the institute of "non-procedural contacts" in the activities of a judge (according to the legislation of the Republic of Kazakhstan). *Pravosudie/Justice*. 2025;7(2):67-79. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.67-79.

Введение

Согласно п. 4 ст. 3 Конституции Республики Казахстан «государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов»¹.

Таким образом, судебная власть является одним из трех видов власти любой правовой и цивилизованной страны. С учетом этого представители судебной власти имеют особые задачи и наделены специальными возможностями в сравнении с обычными гражданами. При этом значимую

¹ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.

роль в современном обществе и государстве играют институты судебной власти, а значит, честность и непререкаемый авторитет судей всех уровней и рангов выступают их неотъемлемыми характеристиками.

Вместе с тем нередко не вполне добросовестные судьи наряду с совершением различного рода общественно опасных деяний (*коррупционного, иного корыстного характера и др.*), иногда по различным «необъяснимым» причинам вступают в так называемые «непроцессуальные контакты» с участниками процесса, их представителями или третьими лицами, заинтересованными в определенном исходе дела.

Парадоксально, что действия, охватываемые термином «непроцессуальные контакты», имеющие потенциал угрозы как для отдельных сторон процесса, так и в целом для авторитета и безопасности общества и государства, закреплены не в конкретном правовом акте, регламентирующем судебную или процессуальную деятельность, а лишь в Кодексе судейской этики, определяющем этические нормы и правила поведения для действующих судей и судей, пребывающих в отставке.

Методы

Исследование проводилось с использованием комплекса методов, включающих юридический анализ, основанный на изучении официальных документов, нормативных правовых актов и правовых положений, регулирующих судебную деятельность. Данные методы способствовали глубокому анализу проблем, связанных с использованием некоторыми недобросовестными судьями «непроцессуальных контактов» в профессиональной судейской деятельности, и выявлению возможных последствий для законности и справедливости выносимых в этих случаях судебных решений.

Результаты исследования

В пунктах 1 и 2 ст. 75 Конституции Республики Казахстан закреплено: «Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом» и «Судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. В случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей».

Идея разграничения властей, по сути – деятельности государственных органов, высказывалась еще античными мыслителями Платоном, Аристотелем, Полибием и другими.

Одним из первых Д. Лильбери призвал к разделению властей на законодательную, исполнительную и судебную с целью гарантий законности и предупреждения возможных злоупотреблений в государстве. Лишь в том случае, считал он, когда эти власти будут осуществляться различными органами и лицами, можно уничтожить произвол и обеспечить прочность самого правления [1, с. 110]. Эта концепция получила распространение, и идея разграничения властей стала признаваться

в качестве обязательного признака любого конституционно-правового государства.

Полагаем, что государственно-правовая «сила» и авторитет судебной власти обязывают к серьезному подходу к определению ее роли в управлении обществом и государством.

Так, согласно п. 2 ст. 1 Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 г. (далее – Конституционный закон) «судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики»².

Наряду с этим в соответствии с п. 1 ст. 3 Конституционного закона «судебную систему Республики Казахстан составляют Верховный Суд Республики Казахстан, местные и другие суды, учреждаемые в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и настоящим Конституционным законом». При этом судебная система становится судебной властью в том случае, когда она наделяется отдельными возможностями воздействия на другие органы власти, включается в систему сдержек и противовесов, препятствующих узурпации всей государственной власти одной из них. Законодательной и судебной практикой в ходе своей истории сформирован ряд неотъемлемых принципов существования и реализации судебной деятельности и власти. Среди них:

- несменяемость судьи; судьи избираются или назначаются на должность и наделяются полномочиями на постоянной основе, за отдельными исключениями, в соответствии с п. 2 ст. 24 Конституционного закона;
- независимость судьи и ее гарантии;
- неприкосновенность судей.

По нашему мнению, самый важный элемент судебной власти согласно п. 3 ст. 1 Конституционного закона заключается в том, что «судьи при отправлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции и закону... Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. По конкретным делам судьи не подотчетны. Обращения по судебным делам, поданные вопреки установленному порядку судопроизводства, а также по вопросам, не входящим в компетенцию суда, оставляются судом без рассмотрения или направляются в соответствующие органы».

То есть принцип независимости является, по сути, стержневым элементом справедливого и честного суда.

Как правильно отмечает И. Б. Михайловская, «проблема воплощения идеала – независимого суда – ставит задачу разрешения ряда противоречий. Во-первых, это в определенном смысле двойственность целей судеб-

² URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_.

ной системы. С одной стороны, ее исправное функционирование укрепляет государственную власть, а с другой – она призвана эту власть ограничивать, охранять права и свободы граждан от любых посягательств, в том числе и со стороны государственных органов» [2, с. 6].

Ситуацией возможного приложения усилий, потенциала суда, судебной власти в собственных или групповых (элитных) интересах является использование суда отдельными недобросовестными руководителями, олигархами для отъема различными способами чужого имущества. Чаще всего суд используют для реализации рейдерских действий.

Так, еще в июле 2018 г. экс-председатель Верховного суда Республики Казахстан Ж. К. Асанов отмечал использование казахстанских судов в рейдерстве: «Я не имею права комментировать ничье решение, но я могу об этом говорить, когда их решение отменено Верховным судом. Я понимаю, бывает разное, не так применяется закон. Но когда происходят такие схемы, когда суд используют в рейдерских захватах, – это преступление»³.

Таким образом, если суд не является независимым, не свободен в своих решениях и его решения принимаются под воздействием других государственных органов или иных заинтересованных субъектов, то он не признается объективным арбитром в любых социально-правовых конфликтах.

Обоснованно оценивает этот факт И. Б. Михайловская: «Независимость суда может рассматриваться в трех аспектах:

а) независимость как самостоятельность судебной власти, отсутствие легальных полномочий, позволяющих вторгаться в ее компетенцию органам законодательной и исполнительной власти;

б) независимость как свобода судьи от любых воздействий на принятие им процессуальных решений, исходящих от лиц и органов судебной системы;

в) независимость как свобода судьи от воздействия на принятие процессуальных решений со стороны должностных лиц и органов судебной системы, не предусмотренных законодательной регламентацией судопроизводства» [2, с. 21].

Безусловно, невозможно со стопроцентной уверенностью утверждать, что судья будет полностью независим, беспристрастен и справедлив при принятии решения, поскольку всегда есть риски личного субъективного характера (ведь индивидуальное поведение многовариантно), влияния различных объективных обстоятельств (некая «политическая» составляющая дела) и другое.

Хотя чем действеннее гарантии независимости суда, тем больше вероятность его беспристрастности, и чем выше гарантии беспристраст-

³ Тукпиев Ж. Это преступление – Асанов об использовании судов в рейдерских схемах // Казахстанская правда. 2018. 13 июля. URL: <https://kazpravda.kz/n/eto-prestuplenie-asanov-ob-ispolzovanii-sudov-v-reyderskih-shemah/>.

ного разбирательства дела, тем больше шансов принятия справедливого решения.

Сегодня судья, как и любой человек, не может существовать вне семьи, родных, друзей и в целом общества. Поэтому на принимаемые решения человека, в том числе и судьи, в личной жизни и на работе могут повлиять разнообразные обстоятельства: физического, материального, духовно-религиозного, личного и общественного характера. Хотя такого не должно быть априори.

В связи с этим и для исключения возможных нарушений нравственно-этических норм в профессиональной деятельности и быту судьи должны сегодня руководствоваться наряду с нормами Конституции государства и иных правовых актов также положениями действующего Кодекса судейской этики (далее – Кодекс), принятого 21 ноября 2016 г. на VII съезде судей Республики Казахстан⁴.

Суть данного Кодекса – заложить высокие стандарты действий судей как в служебной деятельности, так и в целом в жизни. С учетом своего особого правового статуса судьи обязаны и в служебной, и во внеслужебной деятельности воздержаться от всего, что может негативно повлиять на авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее объективности и справедливости. Судья согласно Кодексу «при осуществлении своих профессиональных обязанностей должен следовать закону и пресекать любое постороннее воздействие, противостоять угрозам, давлению и неправомерному влиянию, прямому или косвенному вмешательству в судебный процесс, от кого бы они ни исходили...».

Сегодня, как отмечает Е. Ю. Миронова, «...с сожалением приходится констатировать, что нормы кодексов судейской этики фигурируют в решениях органов судейского сообщества о применении к судьям тех или иных мер дисциплинарной ответственности» [3, с. 126].

Причинами принятия судьями тех или иных решений в отдельных случаях могут выступать как внутренние личные мотивы и внешние силы, так и возникающий конфликт интересов.

И. Г. Смирнова считает, что «под конфликтом интересов следует понимать ситуацию, при которой личная заинтересованность судьи (прямая или косвенная) повлияла или могла повлиять на надлежащее исполнение должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами, законными интересами граждан, организаций и т. п., способное привести к причинению вреда охраняемым правам и законным интересам» [4, с. 624].

Возможный конфликт интересов при отправлении профессиональной деятельности судьи иллюстрирует случай четырехлетней давности, связанный с разливом нефти в Мексиканском заливе.

⁴ URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/content/kodeks-sudeyskoy-etiki>.

Так, «процесс юридического выяснения отношений с компанией “Б...” для сотен пострадавших в результате разлива нефти в Мексиканском заливе начался с неприятного известия – истцов и ответчиков некому рассудить, так как почти все судьи в южных штатах США оказались так или иначе связаны с нефтяной компанией или ее структурами. Как выяснилось, 37 из 64 судей в штатах Луизиана, Техас, Алабама, Миссисипи и Флорида, где подано большинство исков, поддерживают тесные финансовые или личные связи с нефтяной и газовой индустрией, владеют акциями как самой “Б...”, так и ценными бумагами других компаний, связанных со взрывом и последующим затоплением буровой платформы. Американские журналисты, которые не поленились проверить последние декларации доходов служащих Фемиды, были немало удивлены, когда выяснилось: судьи, получающие дивиденды и бонусы от нефтяных компаний, назначены председателями в ходе судебного разбирательства над “нефтяными ответчиками”»⁵.

Это ли не пример возможного не только конфликта интересов у судей данного процесса, но и присутствия «непроцессуальных контактов» (личных встреч потенциальных сторон процесса через заинтересованных посредников), в результате которых приобретались акции, ценные бумаги тех или иных компаний, фигурирующих в ходе процесса!

Нередко основанием для принятия в отношении судей мер дисциплинарной ответственности в Республике Казахстан признается нарушение положений ст. 4 Кодекса, касающихся непроцессуальных контактов судей с иными лицами. Так, в соответствии со ст. 4 Кодекса «судья должен исключить непроцессуальные контакты, под которыми понимается любое, не предусмотренное процессуальным и иным законодательством общение с лицами, участвующими в деле, их представителями, прокурором, адвокатом, иными заинтересованными лицами по конкретному судебному делу, если эти действия могут привести к обоснованным сомнениям в объективности и беспристрастности судьи».

Не секрет, что в современных условиях едва ли возможно, чтобы человек, конечно и судья тоже, жил вне семьи, близких, общества, в том числе и в рамках дистанционного (онлайн) общения. Естественно, и судья может иметь в период исполнения профессиональных обязанностей (в том числе параллельно им) разнообразные контакты, вплоть до внепроцессуальных.

Так, Т. Н. Ёркина подчеркивает: «В основном поведение судьи во внесудебной деятельности рассматривается многими как основание дисциплинарной ответственности, а точнее – рассматриваются сами дисциплинарные проступки с позиции, являются ли они причиняющими ущерб авторитету судебной власти» [5, с. 140].

⁵ Гасюк А. Почти все судьи в южных штатах США оказались связаны с нефтяной компанией BP // Российская газета – Федеральный выпуск. 2010. 8 июня. URL: <https://rg.ru/2010/06/08/bp.html>.

Действующий Кодекс не запрещает судье личное общение как такое, за исключением того, что оно не должно касаться содержания судебного разбирательства и вопросов, затрагивающих существо дела, находящегося в производстве этого судьи. Очевидно, что судья ни в коем случае не должен проявлять инициативу и сам искать встречи с заинтересованными в деле лицами.

Возможны факты, когда судья непреднамеренно может оказаться на одном мероприятии, даже «за одним столом» с лицами, участвующими в деле, помимо своей воли. Такие встречи, на наш взгляд, не могут рассматриваться как нарушения положений Кодекса.

Ключевым признаком определения наличия состава нарушения данной статьи Кодекса может признаваться целенаправленность действий судьи по поиску возможностей и организации неформальных (непроцессуальных) встреч с лицами, участвующими в деле.

Как сообщил один председатель областного суда, «судья с 20-летним стажем допустила нарушение, встретившись со сторонами по делу, которое она рассматривает, не в суде, а у себя дома. Это было расценено как непроцессуальные контакты, что является нарушением Кодекса судейской этики»⁶.

Кроме того, отдельные адвокаты отмечают, что «на практике между прокурором, следователем и судьей происходят непроцессуальные контакты вне судебного заседания. Так, например, следователь передает судье флешку с обвинительным актом, а судья впоследствии переписывает его в приговор. Прокурор вызывается судьей, где обсуждаются доказательства по делу. Такие непроцессуальные контакты судьи с участниками процесса необходимо исключить»⁷. При этом чисто процессуальное общение судьи с лицами, указанными в ст. 4 Кодекса, не должно послужить поводом для сомнений в объективности и беспристрастности судьи при рассмотрении конкретного дела.

В этой связи Е. Ю. Миронова подчеркивает: «Важно понимать, что судебная деятельность крайне многогранна, внесудебная деятельность не уступает ей в многообразии форм, а во многом и превосходит ее, но при всем этом любое поведение судьи вне зависимости от сферы деятельности должно отвечать повышенным моральным требованиям и всячески способствовать поддержанию авторитета судебной власти и укреплению веры общества в правосудие» [3, с. 128].

⁶ Лишние контакты. Судья областного суда ВКО уволена за незаконную встречу с участниками процесса. URL: <https://yk.kz/news/kriminal/lishnie-kontaktyi-126959.html>.

⁷ Назханов Т., Дюсембеков Д. Как сделать уголовный процесс в Казахстане с человеческим лицом. Предложения адвокатов для улучшения законодательной техники // Forbes.kz. 2020. 19 апр. URL: https://forbes.kz/articles/kak_sdelat_ugolovnyiy_protssess_v_kazahstane_s_chelovecheskim_litsom/.

Наряду с изложенным полагаем целесообразным в рамках статьи остановиться на значимости фигуры судьи и всей судебной системы в аспекте обеспечения общественной и национальной безопасности Республики Казахстан.

В пункте 10 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан» к субъектам национальной безопасности наряду с органами законодательной, исполнительной власти, гражданами и организациями Республики Казахстан, участвующими в реализации государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, законодатель отнес также органы судебной власти⁸.

Вопрос отнесения органов судебной власти и, соответственно, самих судей к субъектам национальной безопасности Республики Казахстан, по нашему мнению, обусловлен следующими обстоятельствами:

- судьи как представители судебно-государственной власти дают окончательную квалификацию любого деяния, в том числе при вынесении решения, определения, приговора (т. е. суд – это конечная инстанция для вынесения решения по любому делу);
- судьями могут рассматриваться с учетом специализации дела секретного характера (по фактам государственной измены, шпионажа, диверсии, утраты носителей сведений, содержащих государственные секреты, и другие особо важные для государства дела);
- все решения судей, судебной власти должны соответствовать не только нормам Конституции Республики Казахстан, действующим законам, международным договорам, ратифицированным Казахстаном, но и социально-экономическим и иным условиям, существующим в обществе и государстве;
- отдельные, стратегически важные решения и определения органов судебной власти (учитывая, что судьями они принимаются, по сути, единолично, без влияния извне) должны соответствовать политико-правовой доктрине государства и основываться на прогностическом видении возможных последствий своих государственно-правовых решений.

Таким образом, независимость, беспристрастность и целостность национальной судебной системы для обеспечения безопасности общества и государства признаются особо важными.

Вместе с тем, как указывает И. Г. Смирнова, «следует признать, что зачастую устанавливаемые этическими кодексами правила являются расплывчатыми и выходящими за рамки возможного регулирования профессиональных отношений» [4, с. 623].

В связи с этим вопрос законодательного определения термина «непроцессуальные контакты», учитывая некую сложность с его идентификацией и привязкой к внесудебной деятельности судей в рамках действующего Кодекса, требует настоятельно разрешения.

⁸ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>.

При этом отдельными адвокатами «предлагается установить ответственность судьи, прокурора и адвоката за непроцессуальные контакты»⁹.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674, указано: «Во избежание необъективного применения дисциплинарных мер взыскания в отношении судей необходимо конкретизировать основания грубого нарушения законности при рассмотрении судебных дел»¹⁰.

Заключение

На основании изложенного представляем следующие выводы и предложения.

1. Термин «непроцессуальные контакты» следует закрепить в ст. 7 «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и изложить следующим образом:

«п. 36-1) Непроцессуальные контакты – любое действие, не предусмотренное процессуальным и иным законодательством, с лицами, участвующими в деле, их представителями, прокурором, адвокатом, иными заинтересованными лицами по конкретному судебному делу, если эти действия могут привести к обоснованным сомнениям в объективности и беспристрастности судьи».

2. Учитывая природу непроцессуальных контактов, характер возможных негативных последствий, считаем необходимым возведение данного корпоративного обычая, предусмотренного в настоящий момент исключительно в Кодексе судейской этики (не нормативном правовом акте), в статус правовой нормы посредством ее регламентации в кодифицированных отраслевых актах (УПК, ГПК, КоАП и АППК). Данная мера позволит устранить важную проблему: на основании чего применять меры дисциплинарного воздействия на судей, если само по себе явление (непроцессуальный контакт) не предусмотрено действующим законодательством?

3. Принимая во внимание, что нормативные постановления Верховного суда Казахстана широко используются в судебной, следственной и иной юридической практике, считаем целесообразным действия, подпадающие под признаки института «непроцессуальные контакты», изложить в тексте п. 4 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения законодательства о

⁹ Назханов Т., Дюсембеков Д. Как сделать уголовный процесс в Казахстане с человеческим лицом. Предложения адвокатов для улучшения законодательной техники // Forbes.kz. 2020. 19 апр. URL: https://forbes.kz/articles/kak_sdelat_ugolovnyiy_protsess_v_kazahstane_s_chelovecheskim_litsom/.

¹⁰ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.

судебной власти в Республике Казахстан» от 14 мая 1998 г. № 1¹¹ – в той части, где судам предписано уделять особое внимание вопросам независимости судей, принимать меры по недопустимости вмешательства в их деятельность, пресекать попытки контроля за судьями или возложения на них обязанностей, не присущих их полномочиям.

Список источников

1. Лильберн Дж. Памфлеты. М. : Соцэкгиз, 1937. 120 с.
2. Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М. : Проспект, 2010. 128 с. ISBN: 9785392144082.
3. Миронова Е. Ю. Этические начала деятельности судей: сравнительно-правовой анализ кодексов судейской этики России и Казахстана // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 2. С. 119–130.
4. Смирнова И. Г. К вопросу о независимости судей через призму предъявляемых к ним требований // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 5. С. 621–628. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).621-628.
5. Ёркина Т. Н. Поведение судьи во внесудебной деятельности // Закон и право. 2020. № 5. С. 139–141. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10241.

References

1. Lilburne, J. *Pamphlets*. Moscow: State Socio-Economic Publishing House; 1937. 120 p. (In Russ.)
2. Mikhailovskaya, I. B. Courts and judges: independence and controllability. Moscow: Prospekt; 2010. 128 p. (In Russ.) ISBN: 9785392144082.
3. Mironova, E. Yu. Ethical principles of the activities of judges: a comparative legal analysis of the codes of judicial ethics of Russia and Kazakhstan. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* = [Siberian Criminal Procedural and Forensic Readings]. 2021;(2):119-130. (In Russ.)
4. Smirnova, I. G. On the issue of the independence of judges through the prism of the requirements imposed on them. *All-Russian Criminological Journal*. 2022;16(5):621-628. (In Russ.) DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).621-628.
5. Yorkina, T. N. Behavior of a judge in extra-judicial activities. *Zakon i pravo* = [Law and Right]. 2020;(5):139-141. (In Russ.) DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10241.

¹¹ URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P98000001S_.

Информация об авторах / Information about the authors

Бегалиев Ернар Нурланович, доктор юридических наук, профессор, член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан (Республика Казахстан, 010000, Астана, пр-кт Мәңгілік Ел, д. 8).

Yernar N. Begaliyev, Dr. Sci. (Law), Professor, Member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan (8 Mangilik El Av., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan).

Жемпиисов Назарбек Шаруанович, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Республика Казахстан, 010078, Ақмолинская область, Косшы, ул. Республика, д. 94).

Nazarbek Sh. Zhempiisov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor at the Special Legal Disciplines Department, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (94 Republika St., Kosshy, Akmola Region, 010078, Republic of Kazakhstan).

Заявленный вклад авторов / Contribution of the authors

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
The authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 22.08.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 03.04.2025.

The article was submitted 22.08.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication 03.04.2025.